

Галажинский Э. В., Клочко В. Е.
Системная антропологическая психология

**Теория психологических систем как методологическая база
системной антропологической психологии¹**

«Думается, — пишут Э. В. Галажинский и В. Е. Клочко, — что вовсе не случайно именно сегодня категория “отношение” стала предметом обсуждения на страницах психологического журнала. Оптимистический взгляд пытается уловить в этом **признак того, что наша наука поднялась (или приближается) к такому уровню методологической культуры, на котором можно более адекватно ставить и решать задачи повышенной сложности** (Выделено мной — С. Р.), т. е. такие задачи, которые возникали на более ранних этапах становления науки, но не находили приемлемого решения. К числу таких проблем можно отнести весь проблемный комплекс, центрируемый понятием “отношение”. <...> Представление о том, что отношение включено в акт взаимодействия, что именно своей включенностью в сердцевину взаимодействия отношение придает взаимодействию направленный и избирательный характер, является ключевым **для теории психологических систем (ТПС)**, на методологической базе которой усилиями сибирских психологов сегодня формируется **системная антропологическая психология**, с позиций которой и подготовлена данная работа (Выделено мной — С. Р.)².

Всей логикой своего развития психология доказывает тот факт, что отношение является категорией, которую нельзя рассматривать как рядоположенную другим категориям. Если отражение толкуется как всеобщее свойство материи, то отношение есть то, что определяет саму возможность отражения, делая его избирательным, а в живых системах еще и направленным отражением.

¹ *Галажинский Э. В., Клочко В. Е.* Категория “отношение” в психологии в свете парадигмальной динамики науки // Мир психологии. № 4 (68). С. 16–21.

² *Галажинский Э. В., Клочко В. Е.* Высокие гуманитарные технологии в образовании: между гуманизмом и манипуляцией // Психология обучения. 2010. № 12. С. 5-28; *Клочко В. Е.* Системная антропологическая психология и образовательная практика // Психология обучения. 2008. № 8. С. 9–21.

Здесь обнаруживается **основная задача психологии**, которую сформулировал Л. С. Выготский, и которую психология после него так и не смогла принять, а, точнее, просто не заметила — **“выяснить, в чем польза того, что *глаз не видит многого* из известного в оптике** (Выделено мной — С. Р.). От низших форм реакции к высшим ведет как бы суживающееся отверстие воронки”³. Можно полагать, что **именно отсюда берет начало методология, от которой исходит “ощущение высочайшей методологической культуры”**, позволившая Ст. Тулмину назвать Л. С. Выготского **“Моцартом в психологии”**: отказ от понимания психики как отражения и признание другого ее предназначения — **«психика есть высшая форма отбора»** (Выделено мной — С. Р.)⁴.

Наука, видимо, так и развивается: **сначала сталкивается с проблемой**, а потом формирует в себе **мышление, способное ее разрешить** (Выделено мной — С. Р.). Во всяком случае, об этом говорит А. Эйнштейн в своем известном афоризме: “Проблемы никогда нельзя разрешить с тем же образом мыслей, который их породил”. Если согласиться с М. К. Мамардашвили в том, что наука есть нечто иное, как “постоянное расширение способа восприятия человеком мира и себя в нем”⁵, то возникает вполне естественный вопрос: **не расширилась ли методологическая “рамка” психологии в ходе ее развития настолько, что в фокусе науки оказалась теперь не только психика, но и сам человек, принадлежностью, неотрывной частью которого она является? Ведь отношение (как психологическая категория) релевантно целостному человеку, а не его части — даже такой значимой, как психика** (Выделено мной — С. Р.).

Если наука в своем развитии действительно представляет процесс последовательной смены основных “формаций научного мышления”, его “стилей и структур”⁶, то этот процесс вывел-таки (или выводит) к такой форме мышления, которая позволяет ввести отношение в поле зрения науки в качестве приоритетной научной проблемы.

³ *Выготский Л. С. Собр. соч. Т. 1. М., 1982. С. 347.*

⁴ *Там же.*

⁵ *Мамардашвили М. К. как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 125.*

⁶ *Ярошевский М. Г. К истории форм психологического познания // Вопросы психологии. 1981. № 3. С. 137–145.*

Без выхода в парадигмальную динамику невозможно разглядеть процесс развития категории “отношение” в психологии, то место, которое она занимала в категориальном аппарате психологической науки на разных стадиях ее становления. До сих пор сложно даже определить ту роль, для выполнения которой эта категория призвана самим фактом включения в категориальный аппарат науки.

Парадоксальным образом категория, долгие годы остававшаяся в тени или вовсе выпадавшая из поля зрения психологии, продолжала оставаться включенной во все основные понятия науки, такие как личность, деятельность, психика, сознание. Деятельность до сих пор рассматривается как специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру. Сознание привычно толкуется как единство знания о мире и отношения к нему. Сохраняется тенденция определять личность как “ансамбль отношений”, идущая еще от В. Н. Мясищева, впрочем, как и традиция определять личность как сознающего человека (индивида, субъекта), т. е. снова через отношение, являющееся атрибутивным признаком сознания. < ...>

Отношение как таковое, “отношение вообще” не существует: в нем всегда присутствует элемент взаимности, поскольку всегда предполагается существование двух явлений, между которыми существует отношение.

В математике устанавливается “отношение А к В”, которые позиционно достаточно равноправны. Физика долго считалась с этим “равноправием”, пока не столкнулась с явлением, перевернувшим всю науку.

Оказалось, что результат физического исследования зависит от позиции наблюдателя, и эта относительность неискоренима. Это был мощнейший удар по всей системе сложившегося научного мышления (Выделено мной — С. Р.), который сблизил два традиционных поля философии науки: метафизические проблемы (истина и реальность) стали обретать эпистемологический (метод и рациональность) статус. Знание должно соответствовать истине, иначе наука не будет объективной, но на пути теорий истины, основанных на представлении о соответствии, встал познающий субъект, со своим отношением к миру, своей пристрастностью, своей позицией (Выделено мной — С. Р.). < ...>

В. В. Налимов отмечает “удивительный парадокс: мир живого представляется нам существенно более сложным, чем физический мир, и в то же время... описывается исходя из гораздо более простых соображений, чем это имеет место в физике и космогонии. *Нельзя серьезно относиться к научному мировоззрению до тех пор, пока не будет преодолен этот парадокс*”⁷. Отчасти психология сама виновата в своих стремлениях к упрощенному мышлению, но, с другой стороны, весь путь ее становления — это выход к все более и более сложному мышлению. Об этом догадывался А. Эйнштейн, утверждая, **что психология “гораздо сложнее физики”** (Выделено мной — С. Р.).

Дело, видимо, в том, что физик и психолог познают разную реальность, каждая из которых отличается уровнем своей системной организации. Соответственно, им требуется и мышление разного уровня системности. **Когда в первые десятилетия прошлого века физики, переходя к изучению микромира, пришли к осознанию того, что объект и субъект познания взаимосвязаны, да еще таким образом, что сами объекты теперь необходимо было понять как составные части ситуации наблюдения, то это перевернуло всю методологию научного знания в целом** (Выделено мной — С. Р.).

А что же психология?

Для некоторых выдающихся представителей психологической науки открытие неклассической физикой взаимосвязи между субъектом и объектом познания никаким открытием, на самом деле, не было. **Они уже тогда использовали элементы мышления, которое сегодня называют постнеклассическим** (Выделено мной — С. Р.). Если для физиков предметом исследования выступала четырехмерная реальность (три координаты плюс время), **то психологи постепенно приходили к убеждению в том, что непосредственного, прямого выхода к этой реальности у человека нет.** (выделено мной — С. Р.) Поэтому физикам не стоит удивляться (или сокрушаться) по поводу того, что результат физического исследования оказывается зависимым от позиции наблюдателя.

⁷Налимов В. В. Самоорганизация как творческий процесс. [Электронный ресурс]: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_960.htm

“Голый физический стимул света не есть полная реальность” — писал Л. С. Выготский⁸. **Среда человека не является для него физической средой, “чистой объективностью”.** “Голого, несоциального, непосредственного общения с миром у человека нет (Выделено мной — С. Р.)”⁹.

В результатах научного поиска не отражается напряжение поисковой потребности, жажда признания, соперничество, материальные блага, которые сулит удача. В них не должны отражаться триумф и трагедия человека ищущего истину, а потому изгоняющего самого себя из пространства, им же самим одушевленного.

Поэтому нельзя называть реальностью то, что не имеет никакого отношения к человеку, не отвечает его потребностям, возможностям и текущему состоянию (Выделено мной — С. Р.). Мир, в который не спроецирован дух, мир неодушевленный, живущий в себе и для себя, тождественный самому себе, такой мир может быть реален только для себя, но фантазия, рисующая такой мир, не реалистична. **Человек не создает реальность. Он создает многомерный мир, обеспечивающий ему чувство реальности. Реальность не есть то, что отражается органами чувств — здесь только предпосылки, отталкиваясь от которых человек пытается выйти к истине. Для человека реально то, к чему он имеет отношение, то, что имеет для него значение, смысл, ценность (Выделено мной — С. Р.)»¹⁰.**

Системная антропологическая психология: методологическое введение¹¹

«Что же представляет собой системная антропологическая психология (САП)? — спрашивают В. Е. Ключко и Э. В. Галажинский. Самая общая характеристика этого феномена задается его предметом. Предметом САП является психика, психическое вообще, рассматриваемое в контексте целостного (т. е. системно представленного) человека. Человек при этом понимается в

⁸ *Выготский Л. С.* Собр. соч. Т. 5. М., 1983. С.73.

⁹ *Там же.*

¹⁰ *Галажинский Э. В., Ключко В. Е.* Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки // Мир психологии. № 4 (68). 2011. С. 16–21.

¹¹ *Ключко В. Е., Галажинский Э. В.* Психология инновационного поведения. Томск, 2009. С. 40–41.

качестве открытой саморазвивающейся, самоорганизующейся системы, а психическое как то, что позволяет этой системе оставаться открытой и удерживать свою целостность за счет процесса саморазвития и до тех пор, пока саморазвитие оказывается возможным (Выделено мной — С. Р.).

Системная антропологическая психология развивает идеи культурно-исторической психологии и потому может быть понята как один из возможных вариантов развития идей Л. С. Выготского в рамках постнеклассической психологии (Выделено мной — С. Р.), предвестником которой он и был. Поскольку сам Л. С. Выготский определял то, что делает он и его школа, словами “наше новое учение”, то САП можно определить как новое учение, не теряющее свои культурно-исторические корни. Как научное направление оно представлено, при полном понимании формальности используемого признака, 6 докторскими и более чем 50 кандидатскими диссертациями. Как научная теория САП вобрала в себя все, что было сделано в рамках теории психологических систем (ТПС), является следующим шагом ее развития, поскольку благодаря труду тех, кто ТПС разрабатывал, предметное поле расширилось настолько, что перестало вмещать в себя многообразие теоретических построений и получаемых экспериментальных фактов.

По уровню реализуемого в ней мышления, САП может быть отнесена к теориям, придерживающихся идеалов постнеклассической рациональности. Как уже упоминалось, предметом постнеклассической науки являются сложные “человекообразные” (термин В.С. Степина) открытые саморазвивающиеся системы.

Выход к системному пониманию человека не убивает “самое человеческое” в нем, как иногда возражают оппоненты. Системную антропологическую психологию можно рассматривать как вариант позитивной психологии. Это учение о человеке (потому и антропология), понятом в динамике жизнеосуществления, в его открытости — как в мир, так и к самому себе. Открытость к себе — главный признак человека как системы, отличающий его от всех других открытых систем, живущих за счет обмена со средой — информационного, вещного, энергетического.

Человек встречается с собой не просто в актах самосознания или рефлексии. Он каждый момент встречается с самим собой в жизненных

пространствах своего бытия. Оттуда приходят к нему вещи, помеченные им самим: через то, что приходит он узнает о себе, о том, что он действительно хочет от этого мира (потребности) сейчас, и что он может сделать в этом мире (возможности). **Поэтому САП последовательно реализует идею многомерного мира человека, неотрывного от самого человека, и как такой его органической части, которая в максимальной степени представляет самое человеческое в нем (Выделено мной — С. Р.)»¹².**

¹² Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск, 2009. С. 40–41.